

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Зайцева Андрея Алексеевича

«Идеология и практика индуистского национализма на примере Вишва хинду паришада», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Тема диссертационного исследования А.А. Зайцева является чрезвычайно интересной и актуальной. Это обусловлено, прежде всего, непреходящей значимостью религиозного фактора в социокультурном и общественно-политическом развитии стран южноазиатского субконтинента, а также резко возросшей в последние десятилетия ролью религиозно-националистических настроений в индийском социуме. Актуальность темы диссертационного исследования определяется также растущим вниманием историков, политологов, религиоведов, социологов и других специалистов к изучению роли диаспор в истории Индии и других стран Востока; это направление исследований имеет особую значимость ввиду роста и расширения миграционных процессов в современном мире.

Научная обоснованность основных положений диссертации подкреплена обширной источниковой базой. При написании работы А.А. Зайцев использовал большое количество трудов идеологов индуистского национализма Винайка Дамодара Саваркара и Мадхава Садашива Голвалкара; официальные документы (манифесты, пресс-релизы, декларации) организации Вишва хинду паришад (ВХП), а также других религиозных объединений – как входящих в «Сангх паривар» / «Семью союза» (сеть индуистских националистических организаций под эгидой лидера – Раштрия сваямсевак сангх, или РСС), так и напрямую не связанных с ней. Также были задействованы индийские государственные документы, в частности, отчет комиссии Нийоги, раскрывающий ряд причин появления ВХП, индийские архивные материалы и публикации индийских СМИ, в том числе на языке хинди.

Фундированность представленного исследования не подлежит сомнению. Автор смог проанализировать и обобщить большой корпус исторических, политологических, социологических и религиоведческих трудов, что, вкупе с глубокой проработкой источников, позволило ему успешно решить поставленные в работе задачи. Однако форму представления материала в историографическом разделе введения вряд ли можно назвать удачной: группировка по «географическому» принципу (исследования советских/российских, индийских и западных авторов) не позволяет раскрыть весь спектр и глубину проводившихся исследований по индуусскому национализму. Напрашивается, к примеру, выделение таких групп как работы общеметодологического характера по проблемам национализма в целом, труды по истории национализма в Южной Азии, по проблемам межрелигиозного противостояния в Индии, по особенностям деятельности Раштрия сваямсевак сангх (РСС) и других членов «Сангх паривар», и наконец, по кругу вопросов, непосредственно связанных с предметом диссертационного исследования – организацией Вишва хинду паришад. Проблемный подход к структурированию историографии позволил бы автору более четко показать существующие лакуны в международном исследовательском поле и тем самым подкрепить обоснование научной новизны и оригинальности диссертации. Это тем более важно, поскольку диссертационное исследование А.А. Зайцева призвано восполнить пробелы в исследовании индуусского национализма: на сегодняшний день Вишва хинду паришад остается, пожалуй, одной из наименее изученных организаций из «Семьи союза».

Структура работы, включающей введение, четыре главы, заключение и список источников и литературы, представляется логичной. В начале первой главы (§ 1.1) А.А. Зайцев обращается к теоретическим аспектам национализма, справедливо отмечая сложности типологизации индуусского национализма, также определяемого как *хиндутва* (букв. «индуускость»). Автор поднимает вопрос о корректности включения индуусского национализма в число фундаменталистских идеологий, обоснованно указывая на соединение в нем как консервативного начала, так и элементов

модернизации, но при этом никак не затрагивает проблему соотношения индуССкого национализма с таким понятием как традиционализм. Между тем, как известно, различие между фундаменталистским и традиционалистским подходами состоит в отношении к собственной религиозно-культурной традиции, ее преемственности, и потому определение места *хиндутвы* не только в фундаменталистской, но и в традиционалистской системе координат (с учетом условности обеих) позволило бы автору внести уточнения в вопросе типологизации рассматриваемой им идеологии.

В той же главе (§§1.2–1.4) диссертант обращается к истории зарождения и развития идеи индуССкого национализма, отмечает особую роль в этом процессе *свами* Даянанды Сарасвати и созданной им организации Арья-самадж, детально рассматривает теоретические установки вышеупомянутых идеологов *хиндутвы* В.Д. Саваркара и М.С. Голвалкара, показывает, как происходило конструирование идеи Великой Индии – единой и бескрайней, поскольку, как утверждал Саваркар, «у *хиндутвы* нет границ» (с. 66). Эти идеи и убеждения составили основу деятельности появившегося в 1925 г. РСС, а также целого ряда националистических организаций, в том числе Вишва хинду паришада, основанного в 1964 г. по инициативе Голвалкара, и созданной в 1980 г. Бхаратия джаната парти (БДП) – партии власти в сегодняшней Индии. Проведенный А.А. Зайцевым глубокий анализ материалов по истории индуССкого национализма составляет хорошую базу для понимания идеологических установок организации Вишва хинду паришад.

Эта проблематика рассматривается во второй главе (§ 2.1.) диссертации. Автор детально анализирует принятую в 1996 г. идеологическую программу ВХП – «Хинду патхейя», отмечая, что многие ее положения созвучны программе находящейся с 2014 г. у власти Бхаратия джаната парти – политического союзника ВХП; рассматривает основные положения политической концепции ВХП. Важным представляется вывод относительно основных векторов в деятельности организации Вишва хинду паришад, включающих, во-первых, фокус на духовной и культурной

составляющих индуизма и защите традиционных индусских ценностей, развитии образования и решении социальных проблем (отметим, что это позволяет характеризовать ВХП как организацию с традиционалистской идеологией), и во-вторых, ориентацию на работу с индийской диаспорой, прежде всего, с ее индусским компонентом. Организационная структура и основные направления работы ВХП обстоятельно рассмотрены в разделе 2.2 работы. Два заключительных раздела (§§ 2.3, 2.4) посвящены анализу деятельности молодежного (Баджранг-дал) и женского (Дурга-вахини) крыльев организации.

Третья и четвертая главы диссертационного исследования включают анализ деятельности ВХП в динамике. Автор выделяет этапы истории ВХП: «подготовительный» (1964–1966); первый, или этап становления (1966–1979); второй (1980–1995), характеризующийся резкой активизацией деятельности организации на фоне нестабильной политической обстановки в стране, что привело к запрету деятельности ВХП в 1992–1995 гг.; третий (1995–2014), ознаменованный снижением результативности религиозно-агитационных кампаний ВХП; и четвертый (с 2014 г.), связанный с возвращением к власти Бхаратия джаната парти и с неуклонным ростом ее доминирования в политике на общеиндийском уровне. Диссертант аргументированно показывает, как в современной Индии идет процесс «шафранизации» различных сфер жизни, прежде всего образования, подразумевающий внедрение ключевых установок индусских националистов в сознание людей.

Диссертант справедливо указывает на значение визуальности и мобильных акций (агитационных кампаний в форме процесссий-*ятр* и различных шествий) в формировании имиджа ВХП начиная с 1980-х годов и на особую роль кампании за восстановление храма Рамы в Айодхье, начавшуюся в 1984 г. и достигшую кульминации в 1992 г. с уничтожением активистами ВХП стоявшей якобы на месте рождения Рамы мечети Бабура (Бабри-масджид). Именно после этого события деятельность ВХП была запрещена до 1995 г. Показательно, что в последовавшие три десятилетия прошли многочисленные судебные разбирательства, в результате которых

было подтверждено право индусов на Рам-джамна-бхуми – «историческое» место рождения Рамы в Айодхье, и там под эгидой правящей Бхаратия джаната парти был построен огромный храмовый комплекс, торжественно открытый премьер-министром Индии Нарендрой Моди в январе 2024 г. Появление этого комплекса, превратившегося за прошедшие два года в знаковый центр паломничества для индусов, проживающих не только в Индии, но и за ее пределами, по сути, воплощает торжество идей, провозглашенных организацией Вишва хинду паришад в 1980-х годах.

Также в 3-й и 4-й главах диссертации (§§ 3.4, 4.3) обстоятельно рассматривается деятельность ВХП за пределами Индии, анализируются современные формы и методы идеологической работы индусских националистов с обширной и весьма влиятельной индусской диаспорой. Автор объясняет причины популярности *хиндутвы* в этой среде и делает логичный вывод об успехах «экспорта» индусской идеологии усилиями ВХП.

В заключении работы приводятся выводы и обобщения. Особо значимым представляется аргументированное утверждение автора о том, что «концепция ВХП останется в ближайшее время жизнеспособной и готовой к любым социальным и политическим изменениям в мире» (с. 332). Представляется, что следует ожидать дальнейшего укрепления позиций организации Вишва хинду паришад (и в целом «Сангх паривар») в Индии и за ее пределами.

Отмечая безусловные достоинства проведенного А.А. Зайцевым исследования, следует отметить и некоторые недочеты.

Так, сожаление вызывает краткость раздела по источниковой базе (с. 10–12): автор перечисляет блоки использованных источников, но предлагает никакого анализа их специфики и практически никак не оценивает значимость различных источников для диссертационной работы. Между тем, исследование А.А. Зайцевым колоссального количества материалов, в том числе не вводившихся ранее в научный оборот, составляет сильную сторону диссертации, что, безусловно, следовало бы отразить во введении.

В разделе «методология исследования» (с. 8) речь идет не о методологии, а о методах, применявшихся при проведении работы над темой диссертации. При этом характеристика методов вопросов не вызывает, как и сама теоретико-методологическая база исследования, представленная в разделе 1 первой главы.

Автор справедливо указывает, что материалы диссертации в различных форматах могут быть использованы в учебном процессе, прежде всего в высших учебных заведениях. Это обстоятельство характеризует практическую, но никак не теоретическую (с. 22) значимость работы.

В работе несколько раз упоминается внимание индусских националистов к вопросу о принятии единого гражданского кодекса (с. 34, 103, 107, 185, 221 и др.). Это не следовало бы преподносить как некое новшество со стороны Вишва хинду паришад: положение о том, что государство будет стремиться к принятию единого гражданского кодекса для всех жителей Индии, включено в текст индийской конституции с момента ее вступления в силу в 1950 г. (часть IV «Руководящие принципы политики государства, ст. 44). Понимая необходимость и одновременно чрезвычайную сложность подготовки в поликонфессиональной стране такого закона в парадигме секуляризма (трактуемого в независимой Индии как равноуважительное отношение ко всем религиям и конфессиям страны), авторы конституции оставили эту задачу на будущее, зафиксировав ее значимость посредством включения в вышеупомянутый раздел основного закона государства. Потому обращение индусских националистов к идее разработки единого гражданского кодекса следует рассматривать как следование конституционным положениям и принципам, но при этом необходимо внимательно анализировать предлагаемые ими в этом направлении конкретные инициативы, безусловно, ориентированные на ограничение прав и возможностей религиозных меньшинств страны, в первую очередь мусульман.

Следует уточнить и ряд положений, связанных с индийскими реалиями, терминологией и написанием имен собственных.

Понятие *ятра* следует толковать шире, чем паломничество (с. 170) – это прежде всего движение, шествие, процессия, ситуативно – путешествие, экспедиция; в бенгальском контексте может означать и представление, сопровождаемое песнями и танцами. Масштабные, в том числе и вошедшие в историю *ятры*, проводившиеся не только ВХП, но и Бхаратия джаната парти и другими общественными и политическими организациями Индии, как правило, соединяют в себе все указанные аспекты.

Термин *хиндутва* («индусскость») не является санскритским (с. 5); он представляет искусственное собой соединение персидского корня *hindū* с санскритским суффиксом *-tva*. То, что этот термин был изобретен в конце XIX в., указано на с. 41 диссертации.

Фамилия крупного индийского исследователя, занимавшегося межконфессиональными проблемами, правильно передается как Энджинир (не Энгинир – с. 19) по его первой – инженерной – специальности.

В работе уместно используется немалое количество индийских терминов с пояснениями (*свами, садху, садхви, асана, дхармачарья, сампрадая, бхаджан, сатсанг, даршан, шакха, апкханд, парвартан, шуддхи* и др.). Работа выиграла бы от включения в нее глоссария, что облегчило бы восприятие текста для не-индологов.

Представляется, что указанные недочеты вполне устранимы; высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и не ставят под сомнение его высокий научный уровень.

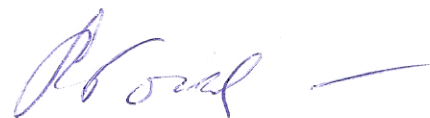
Таким образом, диссертация Зайцева Андрея Алексеевича представляет собой квалифицированное, самостоятельное, завершенное научное исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая научно-теоретическое и практическое значение. Основные положения диссертации нашли отражение в шести публикациях автора, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований. Материалы диссертационного исследования прошли апробацию в виде докладов на научных конференциях. Автореферат

диссертации соответствует структуре диссертации, отражает ее содержание, основные положения и выводы.

Диссертация А.А. Зайцева «Идеология и практика индуистского национализма на примере Вишва хинду паришада» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в федеральном бюджетном учреждении науки «Институт востоковедения РАН», ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история. Автор диссертационного исследования Зайцев Андрей Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Бочковская Анна Викторовна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Южной Азии
Института стран Азии и Африки
ФГБОУВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

26 февраля 2026 г.

Институт стран Азии и Африки
ФГБОУВО МГУ имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
office@iaas.msu.ru
тел.: +7 (495) 629-4319

Подпись

ЗАВ. КАНЦЕЛ.
ИСАА МГУ
С.С. Нипа

